

УСПЕХОВ ВАМ, ДРУЗЬЯ!

К ИТОГАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ МАСТЕРОВ ЭСТОНСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

ТОЛЬКО что закончившиеся гастроли театра «Эстония» в Москве прошли с большим успехом. Без громогласной рекламы, без шумихи и сенсаций происходила сердечная встреча москвичей с друзьями из Таллина. В зале Кремлевского театра, можно сказать, не было случайных людей. Сюда приходили слушатели, которые знали, что получат подлинное наслаждение искусством.

Эстонский оперный — это театр, умеющий подчинить все компоненты музыкально-сценического действия единой идее, создать целостный спектакль, в котором работа актеров, дирижера, оркестра, хора, работа режиссера и художника нигде не вступают друг с другом в противоречие. Театру свойственно точное и тонкое чувство стиля каждого произведения — признак не только вдумчивого прочтения партитуры, большого трудолюбия, но и высокой культуры.

Впреки принятой традиции мне хочется в начале рецензии сказать о тех, о ком обычно упоминают в конце, употребляя стереотипную фразу: «хорошо поддерживали ансамбль...» и т. д. Да, отлично поддерживали ансамбль, цементами и сляпали в единое целое каждый спектакль оркестранты театра, среди которых есть музыканты высокого класса, такие, как Х. Шюте (скрипка), М. Левильд (инструменталь), как флейтистки С. Орвасар и Л. Сальберг-тобонети Х. Юксар и В. Вибрес, кларинетист Р. Крийт. Голос каждого из них звучал в полную силу, сказал свое, порой незабываемое слово.

Как равный среди корифеев, как самостоятельный художник выступал на сцене хор (хормойстеры Г. Таргамая, И. Трильярв, У. Ярвела). Музыкальность исполнения, чистота и слаженность, равновесие звучания голосов, богатство

инсценировки — все это создавало ту слитность музыкальной ткани, которая так необходима в операх Верди и не только Верди. Хочется отметить еще теплоту тембра, если можно говорить о тембре целого хорового коллектива. Мягко прозвучал хор «Ноченька» («Демон»), остро и язвительно — издевательская песня заговорщиков («Бал-маскарад»). В опере Э. Тамберга «Железный дом» хор представлял собой коллективного героя произведения — народ. В спектаклях ощущалась твердая рука дирижеров — отличных музыкантов. В первую очередь темпераментного, но строгого и точного Нелми Яри («Отелло», «Железный дом»), вдумчивого и более лиричного Валло Яри («Бал-маскарад», «Демон»), К. Раудсенна (некоторые балетные миниатюры).

Продуманность сцен и трактовки образов — заметный след работы режиссеров М. Вяльютса и П. Мяги. О художниках будет сказано ниже.

Эстонский оперный имеет в своем составе артистов с мировым именем. Достаточно назвать Тийти Куузику и Георга Отса. Но и другие исполнители — даже незначительных партий — могут быть названы певчими ветеранами. Всем, почти без исключения, свойственна свобода сценического поведения, отсутствие актерской скованности — столь нередкого явления среди певцов, в чем тоже, видимо, немалая заслуга режиссуры. Нельзя было не заметить и единства певческой школы у артистов разных поколений. По-

видимому, в Эстонии есть в этой области свои крепкие традиции.

Исполняется роль главного героя или второстепенного персонажа — плохих актеров мы не видели на сцене. Вот В. Нелус — обладательница чистого и прозрачного колоратурного сопрано. Она не только с изяществом сыграла партию паж Оскара («Бал-маскарад»), но создала характер озорного и веселого мальчишки, всей душой преданного своему королю. Молодая актриса У. Таутс — колдунья Ульрика в том же спектакле придала своей героине черты живого человека, как бы опечаленного тем, что ей выпала нелегкая доля знать нули и судьбы других людей. А какая огромная дистанция от этой партии до роли Иге («Железный дом» Тамберга), сыгранной психологически тонко, без малейшего нажима, или тактично проведенной скромной партией Эмили («Отелло»). В акварельных тонах исполняла партию вторая Иге — Л. Панова. К сожалению, нам не довелось увидеть ее в роли Дездемоны.

Броскими штрихами обрисовал фигуру палача — хозяина корабля Э. Кярвет («Железный дом»). Запомнился этот артист и вместе с А. Пярном в роли заговорщика («Бал-маскарад»). Славным парнем — простым и скромным, но твердым и принципиальным предстал перед нами Петтер в исполнении И. Орава («Железный дом»). Запомнился А. Линнамяги в ролях старого слуги («Демон») и венецианского посла («Отелло»). Запомнился А. Аасмаа, особенно в крошечной партии солдата

(«Бал-маскарад») и Э. Ээсмаа тоже в эпизодической роли продавца наркотиков («Железный дом»).

Особая статья — балерина Ю. Улла, блистательно сыгравшая девушку из кабачка («Железный дом»). Многогранно одаренная артистка по ходу действия плясала и пела, создав незабываемый образ погрязшей горем девушки, вынужденной забавлять посетителей кабачка. Все эти персонажи остались в памяти, как живые люди, как лица и характеры, а не только как теноры, басы, сопрано и меццо.

А. Кюльванд создала безупречные вокально и сценически образы Дездемоны («Отелло») и Амелии («Бал-маскарад»). Женственность и мягкость обеих героинь, невольно страдающих, придает им известное сходство, но артистка сумела внести психологические нюансы, отличающие оскорбленную подозрениями мужа Дездемону от Амелии, раздираемой внутренними противоречиями, борющейся со своей любовью к королю. Зерно образа в ключевых арнозо: первой арии Амелии, когда она признается гадючке в своем преступном чувстве, и последней арии Дездемоны — песне об инушке, спетой горестно и нежно. Из теноров прежде всего хочется отметить В. Турьва, все еще прекрасно исполняющего «молодые» партии — Кассо в «Отелло», Синодала в «Демоне».

Х. Круум в роли короля («Бал-маскарад») нашел верные краски, чтобы передать непосредственность Густава, и этот необычный ко-

роль — веселый, с открытым сердцем — вызывает к себе симпатии слушателей. Для Х. Круумма не существует вокальных трудностей, он поет свободно с итальянским бrio, и он вряд ли останется на достигнутом, особенно, если ему доведется еще раз посетить Италию.

Из двух Отелло пальму первенства отдам молодому К. Караску, обладателю красивого до тембра голоса, исполняющего партию с подлинным артистизмом. Оба артиста были темпераментны, но партия мавра тяит в себе одну опасность. Наибольшее впечатление остается от последних сцен, а сцены лирического плана оказываются заслоненными последующим. Между тем зритель должен унести в своем сердце не злого душеителя, а поруганную любовь, трагедно доверчивости. Невозможно не вспомнить Отелло, созданного в балете В. Чабукиани. Образ, который в наши дни не может не оказывать влияния на трактовку этой роли в опере. Именно любящий Отелло у Чабукиани необыкновенно ярок. А вот артисту А. Пюви не хватает глубины в лирических сценах.

Настоящим прорывом было исполнение партии Яго Тийтом Куузином и Георгом Отсом. Нет сомнения в том, что исполнителям известны слова Верди о Яго в письме к Морелли: «... Ты бы хотел изобразить его маленьким, как ты говоришь, довольно тщедушного сложения, если я верно понял, одним из тех хитрых мальцов, которые злобы, как клинок... Если же я был бы артистом и должен был исполнить роль Яго, то я предпочел бы худую высеку

ДОКЛАД ЭСТОНИИ
 Таллинн
 2 ИЮН 1965